

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЙСТВИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВРЕМЕНИ

Исследуются особенности регулирования действия решений Конституционного Суда Российской Федерации во времени. Сделан вывод о том, что внесение изменений в Закон о Конституционном Суде в 2010 г. привело к возникновению некоторых новых проблем, дополнивших уже имеющее место несовершенство законодательства в этой части.

Ключевые слова: решения Конституционного Суда Российской Федерации, действие правовых актов во времени.

A.A. Petrov

CERTAIN PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RF CONSTITUTIONAL COURT DECISIONS OPERATION PERIOD

The article deals with problems of regulating period of operation of decisions made by the Constitutional Court of the Russian Federation. The authors make a conclusion that amending the law «On the Constitutional Court of the Russian Federation» in 2010 caused new problems in addition to already existing drawbacks in the legislation.

Keywords: decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, period of legal acts operation.

Вопрос о действии (пределах действия) правовых актов во времени всегда был предметом серьезного внимания со стороны ученых-юристов. Так, И.В. Волк, констатируя большое значение, которое придается в науке установлению пределов, параметров действия права, т.е. определения тех границ, в которых может осуществляться реализация содержащихся в юридических источниках правовых норм и обеспечиваться их общеобязательность, юридическая сила [6, с. 3], поднимает правовое время до уровня особой функциональной категории юридической науки, отражающей процесс непрерывных изменений юридической жизни, в ходе которого возникают новые и исчезают ранее существовавшие правоотношения, юридические нормы и правовые акты, влияющие на становление и развитие юридической науки и практики [6, с. 7]. Аналогичное значение правовому времени придает Т.Л. Тенилова [26, с. 7], которая при этом обоснованно замечает, что динамизм права складывается из последовательного сочетания и разумной соразмерности развития правовых норм и их стабильности на определенном этапе [26, с. 24]. Значение разумного баланса этих тенденций исключительно велико, поскольку его нахождение способно обеспечить осуществление эффективного регулирования [2, с. 302].

Проблемы действия правовых актов во времени исследуются учеными также применительно к отдельным отраслям правового регулирования. Нельзя не согласиться, например, с Д.Н. Бахрахом, который отмечает, что от правильного решения вопроса действия налогового законодательства во времени зависит, какой закон — новый или пре-

жний — будет применяться в конкретных отношениях, как будут учитываться его предписания, какие обязанности и права будут иметь стороны в правоотношениях, сроки их выполнения и др.; при этом данный автор справедливо подчеркивает, что в условиях нестабильного законодательства значение данного вопроса актуализируется [3, с. 40].

Необходимость учета пределов действия правовых актов во времени находит свое отражение в предписаниях Конституции Российской Федерации, которыми, в частности, установлено, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ч. 3, ст. 15); закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет; при этом никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, а если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон (ст. 54); законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют (ст. 57); Конституционный Суд Российской Федерации наделяется полномочиями по разрешению дел о соответствии Конституции Российской Федерации не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации (п. «г», ч. 2, ст. 125).

Значимость временных пределов действия правовых актов в полной мере проявляется и применительно к судебным актам. Как указано в ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации [17]. Таким образом, обязательность судебных актов связывается законодателем с фактом вступления их в силу. В науке, общеобязательность и исполнимость судебных решений так же традиционно рассматриваются как свойства их законной силы [7, с. 8; 8, с. 7; 10, с. 132–139]. В частности, Н.А. Чечина пишет, что «...законная сила судебного решения — это наделение его теми же качествами, теми же свойствами, которыми обладает нормативный акт» [27, с. 157].

Вместе с тем, применительно к решениям Конституционного Суда Российской Федерации, вопрос о соотношении их обязательности и обладания ими юридической силой имеет определенную специфику, обусловленную особым статусом этого органа в судебной системе, а также в системе публичной власти в целом. Статья 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [15] (далее — Закон о Конституционном Суде) закрепляет правило об общеобязательности решений Конституционного Суда, не уточняя при этом, что речь идет именно о решениях, вступивших в силу. Как известно, все остальные действующие в Российской Федерации суды — исключая конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации — в рамках соответствующих подсистем судов находятся в отношениях инстанционной соподчиненности друг с другом, что обусловлено, в том числе, необходимостью организационного обеспечения

возможности пересмотра судебных актов. В связи с этим само по себе принятие судебного акта судом общей юрисдикции или арбитражным судом не влечет — за отдельными исключениями — немедленного обретения таким актом силы (законной силы). Что же касается Конституционного Суда, то его статус, как отмечено в Определении Конституционного Суда от 13 января 2000 г. № 6-О, не предполагает обжалование принимаемых им решений, поскольку иное не соответствовало бы его природе как органа конституционного контроля (абз. 1 и 2 п. 3 мотивировочной части) [19]. Соответственно, в ч. 1 ст. 79 Закона о Конституционном Суде установлено, что решение Конституционного Суда окончательно и не подлежит обжалованию. По-видимому, с точки зрения законодателя, это отменяет необходимость разделения во времени моментов принятия решения Конституционного Суда и его вступления в силу, поэтому в ч. 1 ст. 79 Закона о Конституционном Суде в первоначальной редакции было также включено положение, в соответствии с которым решение Конституционного Суда вступает в силу немедленно после его провозглашения. В настоящее время ч. 1 ст. 79 Закона о Конституционном Суде дифференцирует момент вступления решений Конституционного Суда в силу в зависимости от их вида, а также от того, было ли соответствующее дело разрешено Конституционным Судом с проведением слушания в заседании Конституционного Суда или нет. Однако внесение соответствующих изменений не сопровождалось одновременным уточнением ст. 6 Закона о Конституционном Суде, которая и в настоящее время устанавливает, что решения Конституционного Суда обязательны на всей территории Российской Федерации для всех субъектов права, и не включает указания на факт вступления этих решений в силу как на условие их общеобязательности.

Законоположение о вступлении решений Конституционного Суда в силу с момента их провозглашения неоднократно подвергалось обоснованной критике в научной литературе. Эта критика имела два основных направления. Так, А.В. Мазуров обратил внимание на то, что хотя Закон о Конституционном Суде и предусматривает оглашение принятых Конституционным Судом решений, но «...многие определения КС отнюдь не внутреннего и процедурного характера... не оглашаются. Поэтому они не могут вступить в силу после провозглашения» [11, с. 324]. Другая претензия заключалась в том, что ч. 1 ст. 79 Закона о Конституционном Суде, в первоначальной редакции, связывала вступление решений Конституционного Суда в силу именно с их провозглашением, а не опубликованием, в результате чего эти решения, по общему правилу, вступают в силу до того, как субъектам права будет обеспечена реальная возможность ознакомления с ними [9, с. 109–110].

Впоследствии, в результате принятия Федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ [23], ч. 1 ст. 79 Закона о Конституционном Суде претерпела существенные изменения. Если раньше это законоположение устанавливало недифференцированное правило, согласно которому решение Конституционного Суда вступает в силу немедленно после его провозглашения, то теперь в нем содержится три разных положения, в соответствии с которыми:

- решение Конституционного Суда, вынесенное по итогам рассмотрения дела, назначенного к слушанию в заседании Конституционного Суда, вступает в силу немедленно после его провозглашения;
- постановление Конституционного Суда, принятое в порядке, предусмотренном ст. 47.1 Закона о Конституционном Суде, вступает в силу

со дня его опубликования в соответствии со ст. 78 Закона о Конституционном Суде;

– иные решения Конституционного Суда вступают в силу со дня их принятия.

Непосредственным побудительным мотивом этих новаций, как следует из пояснительной записки к соответствующему законопроекту, являлось стремление осуществить «...оптимизацию процедуры конституционного судопроизводства в целях повышения ее эффективности» [25]. При этом основным элементом содержания произведенных законодательных изменений стало внедрение в практику федерального судебного конституционного контроля элементов письменного судопроизводства посредством обеспечения правовых условий для рассмотрения отдельных категорий дел без проведения слушаний в заседании Конституционного Суда. С этой целью Закон о Конституционном Суде был дополнен ст. 47.1 «Разрешение дел без проведения слушания». Изучение содержания этой статьи — как и оценка самой идеи введения процедур письменного конституционного судопроизводства — не входит в круг задач настоящей статьи, однако, нельзя не заметить очевидной взаимосвязи новой ст. 47.1 Закона о Конституционном Суде с новой редакцией ч. 1 его ст. 79. Эта взаимосвязь создает впечатление, что положения о времени вступления решений Конституционного Суда в силу были изменены (детализированы) лишь в целях обеспечения их согласованности со ст. 47.1, а вовсе не потому, что законодатель признал их изначальноную дефектность. В результате этого не только не была устранена часть оснований для критики в отношении анализируемых норм, но и появились новые.

Прежде всего, осталось неизменным исходное правило, в соответствии с которым решение Конституционного Суда вступает в силу немедленно после его провозглашения, — с той лишь разницей, что оно теперь распространяется не на все решения Конституционного Суда, а лишь на те, которые выносятся по итогам рассмотрения дела, назначенного к слушанию в его заседании. Следовательно, эти решения Конституционного Суда приобретают силу заведомо до того, как их содержание становится известным широкому кругу субъектов права; фактически, во время провозглашения решения Конституционного Суда о его содержании узнают лишь те, кто находится непосредственно в месте провозглашения решения.

Оценивая такое законодательное решение, нельзя не учитывать, что все решения Конституционного Суда в равной мере — вне зависимости от их вида, особенностей содержания и порядка принятия — являются общеобязательными на основании ст. 6 Закона о Конституционном Суде. Общеобязательность решений Конституционного Суда заключается в необходимости их применения во взаимосвязи с теми положениями Конституции Российской Федерации и иных правовых актов, которые затронуты соответствующими решениями Конституционного Суда, во всех случаях, когда подлежат применению сами указанные положения. Тем самым общеобязательность решений Конституционного Суда является естественным следствием всеобщей конституционной обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (ч. 2, ст. 15 Конституции Российской Федерации). В правовом государстве, каковым провозглашается Российская Федерация (ч. 1, ст. 1 Конституции Российской Федерации), эта обязанность должна исполняться, что требует не только определенного поведения от граждан, организаций, органов публичной власти и других субъектов права, но и принятия госу-

дарством целого ряда организационных, технических и правовых мер. В частности, представляется очевидным и, не требующим какого бы то ни было специального доказывания, тот факт, что требование о соблюдении законов не может быть выполнено без предоставления всем возможности знать об их содержании. Эта возможность, в свою очередь, обеспечивается посредством доведения законов до всеобщего сведения¹. Следовательно, и применение решений Конституционного Суда возможно лишь при условии доведения этих решений до всеобщего сведения. Этот вывод является объективным следствием принципа общеобязательности решений Конституционного Суда и не может рассматриваться лишь как результат проявления законодателем некоей «доброй воли» при реализации его полномочий по регулированию организации и деятельности Конституционного Суда². Тем не менее, как уже отмечалось, ч. 1 ст. 79 Закона о Конституционном Суде и после внесения в нее изменений устанавливает, что решения Конституционного Суда, по общему правилу, вступают в силу немедленно после провозглашения, т.е. заведомо до опубликования. Таким образом, всеобщая обязанность применять эти решения возникает до того, как их возможность ознакомления с их содержанием реально возникнет у неопределенного круга лиц.

Следует особо подчеркнуть, что данная проблема не преодолевается посредством правила, согласно которому опубликование постановлений и заключений Конституционного Суда должно быть незамедлительным (ст. 78 Закона о Конституционном Суде), что подтверждается несколькими обстоятельствами. Во-первых, неопределенным является само указание на «незамедлительность» — неясно, по истечении какого срока, после провозглашения решения Конституционного Суда, его опубликование уже не будет считаться «незамедлительным»³. Во-вторых, ст. 78 Закона о Конституционном Суде не называет издания, в которых долж-

¹ Данный вопрос являлся, в частности, предметом рассмотрения Комитета конституционного надзора СССР, в Заключении которого от 29 ноября 1990 г. № 12 (2–12) подчеркивается, что для реализации конституционных положений, закрепляющих принцип гласности деятельности публичной власти и обязанность граждан соблюдать законы, «...граждане должны иметь возможность знакомиться со всеми нормативными актами, которые определяют их права, свободы и обязанности, а также порядок их осуществления, а государственные органы обязаны своевременно доводить до всеобщего сведения такие нормативные акты» [5].

² Одним из возможных объяснений позиции законодателя по вопросу о возможности вступления в силу решений Конституционного Суда до их опубликования может быть не критичный перенос на конституционное судопроизводство тех общих представлений о судебной деятельности, которые сложились в отечественной правовой науке и практике ранее, т.е. до учреждения судебного конституционного контроля, правовым воплощением которого и выступают решения Конституционного Суда. На методологическую ошибочность такого подхода указывает, в частности, С.В. Праскова, которая обосновывает принципиальные различия между казуальным (правоприменительным) и нормативным судебным управлением [12, с. 10, 51, 65, 66, 193].

³ В любом случае, очевидно, что такое опубликование по объективным причинам не может быть обеспечено непосредственно в день провозглашения решения Конституционного Суда. Тем не менее, сама по себе проблема срока опубликования решения Конституционного Суда, порожденная неопределенностью содержания ст. 78 Закона о Конституционном Суде, несомненно, требует своего разрешения. Попытка поставить вопрос об этом посредством ходатайства об официальном разъяснении одного из постановлений Конституционного Суда успеха не имела — Конституционный Суд указал, что данный вопрос выходит за рамки содержания постановления, которое предлагалось разъяснить (абз. 6 п. 1 и п. 2.4 мотивировочной части Определения Конституционного Суда от 17 марта 2005 г. № 61-О [24]).

но быть опубликовано постановление (заключение) Конституционного Суда, — конкретно в этой статье указан лишь «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации», который, однако, издается лишь 6 раз в год (по этой причине опубликование решения Конституционного Суда в данном издании, в любом случае, не может быть «незамедлительным»). Иные же положения данной статьи в этой части являются юридически неопределенными. Так, ст. 78 Закона о Конституционном Суде предписывает опубликование постановлений и заключений Конституционного Суда в официальных изданиях органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, которых касается принятое решение; между тем в силу ст. 6 Закона о Конституционном Суде решения Конституционного Суда являются обязательными для всех органов государственной власти, а потому в Российской Федерации нет и не может быть таких органов государственной власти, которых решения Конституционного Суда «не касаются». При этом из текста ст. 78 Закона о Конституционном Суде неясно, достаточно ли для исполнения требований этой статьи, чтобы решение Конституционного Суда было опубликовано лишь в одном из указанных изданий или в нескольких, конкретно определенных изданиях. Наконец, в-третьих, сам Конституционный Суд придерживается правовой позиции, согласно которой рассматриваемая статья вообще не требует обязательного опубликования всех без исключения решений Конституционного Суда, которые выносятся в виде определений (абз. 4 п. 2 мотивировочной части Определения Конституционного Суда от 20 июня 2006 г. № 246-О [24], абз. 6 п. 2 мотивировочной части Определения Конституционного Суда от 28 мая 2009 г. № 810-О-О [24]).

О некорректности правила, согласно которому решения Конституционного Суда вступают в силу с момента провозглашения, свидетельствуют и другие обстоятельства. Так, в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [20] к числу новых обстоятельств, являющихся основаниями для пересмотра судебного акта арбитражного суда, относится признание Конституционным Судом не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного арбитражным судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд (п. 3, ч. 3, ст. 311). При этом согласно ч. 1 ст. 312 названного кодекса заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта подается в срок, не превышающий трех месяцев со дня появления соответствующего обстоятельства. Точное определение этого срока имеет принципиальное значение, поскольку возможность пересмотра судебного акта арбитражного суда по новым обстоятельствам является одной из гарантий конституционного права на судебную защиту (абз. 2 п. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда от 21 января 2010 г. № 1-П [22]). Однако положение ч. 1 ст. 79 Закона о Конституционном Суде, согласно которому решение Конституционного Суда, вынесенное по итогам рассмотрения дела, назначенного к слушанию в заседании Конституционного Суда, вступает в силу немедленно после его провозглашения, позволяет заинтересованному лицу узнать о начале течения указанного процессуального срока лишь по прошествии некоторого времени после того, как этот срок начнется. В результате такое лицо может быть вынуждено ходатайствовать о восстановлении данного срока — при том, что арбитражный суд на основании ч. 2 ст. 312 Арбитражного про-

цессуального кодекса Российской Федерации может и не признать причины его пропуска уважительными¹.

Конституционный Суд в своих решениях также не прошел мимо рассматриваемого нами вопроса. Наибольшего внимания в этом отношении заслуживает один из аргументов, положенных в основу его Постановления от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации. Указывая на наличие ряда принципиальных отличий решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов от решений Конституционного Суда, в силу которых суды общей юрисдикции и арбитражные суды не вправе признавать неконституционными нормативные акты, названные в пп. «а» и «б» ч. 2 и ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд отметил, в частности, следующее: «Не предусмотрена обязательность официального опубликования этих решений (имеются в виду решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов. — А. П.), что в силу ст. 15 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой применению подлежат только официально опубликованные акты, также исключает для других правоприменителей и обязательность следования им при разрешении других дел. Возможность опубликования отдельных судебных решений или извлечений из них не является достаточной гарантией для реализации указанной конституционной нормы» (абз. 3 п. 4 мотивировочной части) [18].

Наконец, один из самых весомых аргументов против возможности вступления решений Конституционного Суда в силу с момента провозглашения связан с их правовыми последствиями. Наиболее значимые из них предусмотрены ч. 6 ст. 125 Конституции Российской Федерации и заключаются в том, что акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Согласно общепринятым представлениям, правовой акт, на основании которого утрачивает силу нормативный правовой акт (а значит, и содержащиеся в нем нормы), сам является нормативным² [1, с. 120]. При этом в соответствии с ч. 3

¹ Применительно к аналогичным положениям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Пенсионный фонд Российской Федерации выразил мнение, что началом исчисления срока установления обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра судебных решений, может служить дата официального опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации (письмо Пенсионного фонда Российской Федерации от 1 февраля 2007 г. № КА-09-26/1063 «О применении решений Конституционного Суда Российской Федерации с учетом определения от 2 ноября 2006 г. № 409-О» [24]).

² В отсутствие универсального легального определения понятия «нормативный правовой акт» данный подход отражается, среди прочего, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» [4]. Согласно п. 9 этого Постановления, одним из существенных признаков характеризующих нормативный правовой акт, является наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных, в том числе, на прекращение существующих правоотношений. Кроме того, определение нормативного правового акта сформулировала Государственная Дума, направляя один из своих запросов в Конституционный Суд: «Нормативный правовой акт — это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм» (постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 11 ноября 1996 г. № 781-П ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» [16]). Это определение используется, в частности, в нормотворческой деятельности федеральных органов государственной власти (см. п. 2 Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 мая 2007 г. № 88 [13]).

ст. 15 Конституции Российской Федерации законы подлежат официальному опубликованию; неопубликованные законы не применяются; любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Из сопоставления ч. 3 ст. 15 и ч. 6 ст. 125 Конституции Российской Федерации, ч. 1 ст. 79 Закона о Конституционном Суде следует, что нормативный правовой акт, которым признается утратившим силу полностью или частично другой нормативный правовой акт, вступает в силу не ранее дня официального опубликования, в то время как постановление Конституционного Суда о признании нормативного акта полностью или частично неконституционным, влекущее такие же последствия, — со дня провозглашения. Конституционный Суд в своих решениях также неоднократно подчеркивал тождественность последствий признания правового акта не соответствующим Конституции Российской Федерации и его формальной отмены в обычном правотворческом порядке¹. Очевидно, что такое положение вещей не может быть признано оправданным.

Следующая особенность регулирования порядка вступления решений Конституционного Суда в силу, которая возникла в результате принятия Федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ, заключается в том, что постановления Конституционного Суда, с точки зрения времени возникновения юридической силы, теперь разделены на две категории в зависимости от процессуальных особенностей соответствующих дел. Если дело было рассмотрено путем проведения слушаний в заседании Конституционного Суда (т.е. в порядке устного судопроизводства), то постановление по такому делу вступает в силу немедленно после провозглашения. Если же дело было разрешено без проведения слушаний, т.е. в порядке ст. 47.1 Закона о Конституционном Суде, то соответствующее постановление Конституционного Суда вступает в силу со дня его опубликования в соответствии со ст. 78 Закона о Конституционном Суде.

Выше уже отмечалось, что ст. 78 Закона о Конституционном Суде содержит неопределенность как по вопросу об изданиях, в которых должно состояться опубликование решений Конституционного Суда, так и по вопросу о сроках такого опубликования. Эта неопределенность отбрасывает своеобразную «тень» на соответствующее положение ч. 1 ст. 79 Закона о Конституционном Суде, не позволяя с абсолютной точностью указать в каждом конкретном случае, какую дату следует считать днем опубликования постановления Конституционного Суда (и, как следствие, — с какого дня оно приобретает юридическую силу). Однако более

¹ В частности, Конституционный Суд неоднократно отказывал в принятии к рассмотрению обращений, в которых ставились вопросы о проверке конституционности норм, утративших силу еще до подачи соответствующих обращений. Свою позицию Конституционный Суд обосновывает тем, что в соответствии с Законом о Конституционном Суде признание нормативного акта неконституционным влечет утрату им юридической силы (ч. 3 ст. 79), т.е. имеет такие же правовые последствия, как и признание законодателем нормативного акта, утратившим силу (таким путем устраняются неконституционные нормы самим законодателем и, следовательно, обеспечивается защита конституционных прав граждан). Именно поэтому ч. 2 ст. 43 Закона о Конституционном Суде не предусматривает возможности рассмотрения законов, утративших силу до начала производства в Конституционном Суде, поскольку в таких случаях оно было бы излишним (см., например, абз. 2 п. 2 мотивировочной части Определения от 11 июля 2002 г. № 224-О [24]; абз. 10 п. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда от 15 декабря 2003 г. № 19-П [21]).

важным, в данном случае, представляется сам факт дифференциации времени вступления решений Конституционного Суда в силу в зависимости от порядка рассмотрения дел, по которым они выносятся. Конституция Российской Федерации (ч. 6, ст. 125) и Закон о Конституционном Суде (ст. 6, ч. 1–4 ст. 79; ст. 87, 91, 95, 100, 104, 106, 110), закрепляя свойства общеобязательности, окончательности, непосредственного действия и непреодолимости решений Конституционного Суда, а также их правовые последствия, такой дифференциации не предполагают, поскольку все решения Конституционного Суда обладают одинаковой юридической силой, не зависящей от порядка их принятия. Внеся изменения в ч. 1 ст. 79 Закона о Конституционном Суде, законодатель обоснованно учел невозможность провозглашения постановления Конституционного Суда, в случае, когда оно принималось без проведения слушаний в заседании. Однако это не может считаться достаточным основанием для того, чтобы классифицировать решения Конституционного Суда подобным образом, поскольку сама идея наделения этих решений юридической силой с момента провозглашения, как уже было подробно рассмотрено выше, порочна и не согласуется с положениями Конституции Российской Федерации.

Подводя итог анализу ч. 1 ст. 79 Закона о Конституционном Суде, полагаем необходимым заключить, что это законоположение как в прежней, так и в нынешней редакции, предусматривая возможность вступления решений Конституционного Суда в силу после провозглашения (т.е. до официального опубликования), не соответствует взаимосвязанным положениям ч. 3 ст. 15 и ч. 6 ст. 125 Конституции Российской Федерации. Кроме того, предусмотренный ч. 1 ст. 79 Закона о Конституционном Суде различный подход к определению момента вступления решений Конституционного Суда в силу в зависимости от их вида и особенностей принятия не обеспечивает соблюдение такого конституционного условия применения решений Конституционного Суда, как осведомленность субъектов права об их содержании, и не учитывает принципиального единства основных юридических свойств этих решений. Соответственно, ч. 1 ст. 79 Закона о Конституционном Суде подлежит корректировке посредством установления единообразного правила, в соответствии с которым решения Конституционного Суда вступают в силу по истечении десяти дней после дня их официального опубликования (при том, что Конституционный Суд может в порядке п. 12 ч. 1 ст. 75 Закона о Конституционном Суде установить более поздний срок вступления конкретного решения Конституционного Суда в силу)¹. Одновременно необходимо внести изменения в ст. 78 Закона о Конституционном Суде, четко закрепив в ней срок официального опубликования решений Конституционного Суда, а также издания, в которых оно должно быть осуществлено.

Список использованной литературы

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. — М.: Юрид. лит., 1966. — 187 с.
2. Баранов В.М. Истинность норм советского права / В.М. Баранов. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. — 400 с.

¹ По аналогии с общим сроком вступления в силу федеральных законов (ст. 6 Федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» [14]).

3. Бахрах Д.Н. Конституционные основы действия правовой нормы во времени / Д.Н. Бахрах // Журнал российского права. — 2003. — № 5. — С. 40–53.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2008. — № 1.
5. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1990. — № 50, ст. 1080.
6. Волк И.В. Право, время и пространство: методологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Волк. — М., 2004. — 198 с.
7. Гай О.Ю. Законная сила приговора в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / О.Ю. Гай. — Саратов, 1999. — 179 с.
8. Жевак И.И. Решение арбитражного суда: дис. ... канд. юрид. наук / И.И. Жевак. — Саратов, 2005. — 185 с.
9. Захаров В.В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права / В.В. Захаров. — М.: Юрлитинформ, 2005. — 248 с.
10. Князев А.А. Законная сила судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Князев. — М., 2004. — 196 с.
11. Мазуров А.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / А.В. Мазуров. — М.: Частное право, 2009. — 576 с.
12. Праскова С.В. Теоретические основы гласности правосудия: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Праскова. — М., 2004. — 214 с.
13. Российская газета. — 2007. — 24 мая.
14. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 8, ст. 801; 1999. — № 43, ст. 5124.
15. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13, ст. 1447; 2001. — № 7, ст. 607; № 51, ст. 4824; 2004. — № 24, ст. 2334; 2005. — № 15, ст. 1273; 2007. — № 7, ст. 829; 2009. — № 23, ст. 2754; 2010. — № 45, ст. 5742; 2011. — № 1, ст. 1.
16. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 49, ст. 5506.
17. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 1, ст. 1.
18. Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 25, ст. 3004.
19. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 11, ст. 1244.
20. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30, ст. 3012; 2010. — № 52 (ч. I), ст. 6994.
21. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 52 (ч. II), ст. 5101.
22. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 6, ст. 699.
23. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 45, ст. 5742.
24. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс: ВерсияПроф».
25. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс: Законопроекты».
26. Тенилова Т.Л. Время в праве: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Л. Тенилова. — Нижний Новгород, 1999. — 210 с.
27. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу / Н.А. Чечина. — СПб.: Изд. дом С-Петерб. гос. ун-та, 2004. — 656 с.

Referenses

1. Alekseev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve / S.S. Alekseev. — М.: Yurid. lit., 1966. — 187 s.
2. Baranov V.M. Istinnost' norm sovetskogo prava / V.M. Baranov. — Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1989. — 400 s.
3. Bakhrah D.N. Konstitutsionnye osnovy deistviya pravovoi normy vo vremeni / D.N. Bakhrah // Zhurnal rossiiskogo prava. — 2003. — № 5. — S. 40–53.
4. Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. — 2008. — № 1.

5. Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR. — 1990. — № 50, st. 1080.
6. Volk I.V. Pravo, vremya i prostranstvo: metodologicheskii aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk / I.V. Volk. — M., 2004. — 198 s.
7. Gai O.Yu. Zakonnaya sila prigovora v ugovnom protsesse: dis. ... kand. yurid. nauk / O.Yu. Gai. — Saratov, 1999. — 179 s.
8. Zhevak I.I. Reshenie arbitrazhnogo suda: dis. ... kand. yurid. nauk / I.I. Zhevak. — Saratov, 2005. — 185 s.
9. Zakharov V.V. Resheniya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii kak istochnik konstitutsionnogo prava / V.V. Zakharov. — M.: Yurлитinform, 2005. — 248 s.
10. Knyazev A.A. Zakonnaya sila sudebnogo resheniya: dis. ... kand. yurid. nauk / A.A. Knyazev. — M., 2004. — 196 s.
11. Mazurov A.V. Kommentarii k Federal'nomu konstitutsionnomu zakonu «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii» / A.V. Mazurov. — M.: Chastnoe pravo, 2009. — 576 s.
12. Praskova S.V. Teoreticheskie osnovy glasnosti pravosudiya: dis. ... kand. yurid. nauk / S.V. Praskova. — M., 2004. — 214 s.
13. Rossiiskaya gazeta. — 2007. — 24 maya.
14. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. — 1994. — № 8, st. 801; 1999. — № 43, st. 5124.
15. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. — 1994. — № 13, st. 1447; 2001. — № 7, st. 607; № 51, st. 4824; 2004. — № 24, st. 2334; 2005. — № 15, st. 1273; 2007. — № 7, st. 829; 2009. — № 23, st. 2754; 2010. — № 45, st. 5742; 2011. — № 1, st. 1.
16. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. — 1996. — № 49, st. 5506.
17. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. — 1997. — № 1, st. 1.
18. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. — 1998. — № 25, st. 3004.
19. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. — 2000. — № 11, st. 1244.
20. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. — 2002. — № 30, st. 3012; 2010. — № 52 (ch. I), st. 6994.
21. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. — 2003. — № 52 (ch. II), st. 5101.
22. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. — 2010. — № 6, st. 699.
23. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. — 2010. — № 45, st. 5742.
24. Sprav.-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus: VersiyaProf».
25. Sprav.-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus: Zakonoproekty».
26. Tenilova T.L. Vremya v prave: dis. ... kand. yurid. nauk / T.L. Tenilova. — Nizhnii Novgorod, 1999. — 210 s.
27. Chechina N.A. Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsessu / N.A. Chechina. — SPb.: Izd. dom S-Peterb. gos. un-ta, 2004. — 656 s.

Информация об авторе

Петров Алексей Александрович — кандидат юридических наук, директор, Иркутское областное государственное научно-исследовательское казенное учреждение «Институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского», г. Иркутск, e-mail: petrov-a-irk@mail.ru.

Author

Petrov Aleksey Aleksandrovich — PhD in Law, Director, Irkutsk Regional Scientific and Research Public Institution «Institute of Legislation and Legal Information named after M.M. Speransky», Irkutsk, e-mail: petrov-a-irk@mail.ru.